

**А.А. Хованский – Просветитель земли Воронежской:
значение журнала «Филологические записки»
в развитии региональной науки**

**A.A. Khovansky – Enlightener of the Voronezh land:
the significance of the journal “Filologicheskie Zapiski”
in the development of regional science**

М.А. Питолина

Студентка, Воронежский институт высоких технологий
e-mail: pitolenamasha@gmail.com

M.A. Pitolina

Student, Voronezh Institute of High Technologies
e-mail: pitolenamasha@gmail.com

В.В. Савченко

Преподаватель, Воронежский институт высоких технологий
e-mail: vale7@bk.ru

V.V. Savchenko

Lecturer, Voronezh Institute of High Technologies
e-mail: vale7@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается вклад журнала «Филологические записки» и его редактора-издателя А.А. Хованского в развитие региональной и национальной филологии и педагогики, а также отмечается факт начала официальной научной деятельности в Воронеже в связи с открытием филологического и педагогического издания.

Ключевые слова: «Филологические записки», А.А. Хованский, воронежская научно-педагогическая школа, методика преподавания, эвристика.

Abstract

This article examines the contribution of the journal “Filologicheskie Zapiski” and its founder and editor-publisher A.A. Khovansky in the development of regional and national philology and pedagogy, and also notes the fact of the beginning of official scientific activity in Voronezh in connection with the opening of a philological and pedagogical journal.

Key words: “Filologicheskie Zapiski”, A.A. Khovansky, Voronezh scientific and pedagogical school, teaching methods, heuristics.

*Сокровище знания неистоцимо;
оно имеет еще и ту особенность,
что раздающий его и сам не лишается его;
мало того, здесь даяние есть приобретение:
с поднятием уровня общественного образования
поднимается и тот, кто споспешествует ему.*
А. А. Хованский

Год педагога и наставника, объявленный Президентом РФ в связи с 200-летием со дня рождения К.Д. Ушинского и совпавший с 400-летием святителя и всея России чудотворца Митрофана Воронежского, представляется особенно благоприятным временем, чтобы вновь обратиться к наследию отечественных педагогов и наставников минувших столетий и почтить их заслуги надлежащим образом. Особенно это актуально для Воронежа как города с уникальной педагогической историей, связанной с изданием здесь журнала «Филологические записки» под редакцией А.А. Хованского.

Алексей Андреевич поселился в Воронеже в 1845 г., когда был открыт Михайловский кадетский корпус – общеобразовательное военно-учебное заведение, куда он был приглашен для преподавания скорописи и русского языка. В то время из образовательных и воспитательных учреждений в городе действовали губернская гимназия и духовная семинария, а сам Воронеж с населением порядка 40 000 чел. был приписан к Харьковскому университетскому округу. До открытия первого высшего учебного заведения оставались долгие без малого 70 лет. По едкому и ироничному замечанию Н.Ф. Бунакова, в городе тогда «насчитывалось не более 4-5 человек с филологической подготовкой, да и то порядком её подрастерявшей». Это значит, что в тот период в Воронеже не было ещё ни одной светской научной кафедры, т.е. не было и формального основания для появления особой социальной группы – *учёных*.

Предреформенный период отметился некоторой активностью в светской жизни Воронежа. В середине 1850-х здесь активно действует кружок Н.И. Второва, в который входили Д.Н. Толстой (будущий воронежский губернатор), преподаватели Михайловского кадетского корпуса М.Ф. Де-Пуле и П.В. Малыхин, поэт И.С. Никитин и др. Члены кружка, названного «второвским», публикуют архивы допетровской Руси, принимают участие в издании «Памятной книжки Воронежской губернии» [5]. В 1858 г. начинает работу частная типография В.А. Гольдштейна, учредителя газеты «Воронежский листок». Литературный талант поэта Ивана Никитина вызывает интерес к Воронежу жителей других городов, что помогло ему открыть здесь первый книжный магазин (1859). В Михайловском кадетском корпусе в то время, помимо вышеупомянутых педагогов, трудился А.С. Тарачков – российский естествоиспытатель, статистик и экономист (позднее к ним присоединились педагог Н.Ф. Бунаков и математик А.П. Киселев).

Вот в таких условиях у А.А. Хованского появилась идея основать в Воронеже частный языковедческий журнал, посвящённый «изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по языку и литературѣ вообще – и сравнительному языкознанію, по русскому языку и литературѣ въ особенности – и по славянскимъ нарѣчіямъ», в котором также помещались бы статьи по теории и методике преподавания филологических дисциплин и не только. Ключевым мотивом в решении открыть такое издание, по признанию его редактора, было желание создать *хороший* учебник для обучения отечественному языку в средней школе, поскольку такой книги, соответствующей всем современным требованиям, тогда не было, а необходимость в ней остро ощущалось, чему можно найти массу свидетельств во множестве педагогических публикаций того времени.

Хованский поделился этой идеей со своими коллегами Н.Ф. Де Пуле и П.В. Малыхиным, которые отнеслись к затее с некоторым скептицизмом. Тем не менее он, по его же словам, «дерзнул» взяться за этот великий труд, благодаря которому теперь Алексея Андреевича можно назвать одной из самых ярких персон на российском редакторском поприще, а также и в деле народного просвещения. Позже ходили слухи, что идея открытия научного издания якобы принадлежала Н.Ф. Де Пуле, однако сам редактор не преминул опровергнуть эти домыслы в

специальной публикации, посвящённой 25-летию своего журнала, назвав их «по долгу совести и чести и для восстановления правды» «чистейшей выдумкой досужего ума» и «исторической неправдой» [17].

В 1859 г. Хованский добился от Главного управления по делам печати разрешения на научно-педагогическое издание и 31 декабря 1860 г., буквально за месяц до отмены крепостного права, когда у педагогики открывались новые перспективы и подразумевались новые задачи, первый выпуск «Филологических записок» увидел свет. Редакция журнала разместилась в доме А.А. Хованского на ул. Старо-Московской (ныне на этом месте дом № 44 по ул. К. Маркса).

Надо заметить, что некоторые представители воронежского *культурного общества* с недоброй иронией встретили почин Хованского, а в связи с выходом первого номера в «Губернских ведомостях» даже был опубликован такой саркастический анекдот: «Не угодно ли кому выйти на заставу и посмотреть, да и стоять посмотреть... тамъ все возами везуть — везуть—везуть и что же? – все это "Филол. Записки"!». Однако со временем над этими шутниками хорошо посмеялась сама история, когда воронежский журнал оказался в библиотеках ведущих университетов Европы и Америки.

Редактор прилагал большие усилия, чтобы привлечь к сотрудничеству в журнале лучших ученых, ради чего вступил в активную переписку с виднейшими отечественными и европейскими языковедами и педагогами того времени. Стремление Хованского сплотить вокруг журнала значительные научные силы в полной мере увенчались успехом. Алексей Андреевич *«собрал около себя и своего любимого детища и педагогов, и любителей просвещения, и ученых, и где же? Не в северной столице, не в матушке-каменной Москве, с золотыми маковками, а в городе провинциальном, в Воронеже»*. В их числе – акк. Ф.И. Буслаев, Я.К. Грот, И.И. Срезневский, И.В. Ягич, А.В. Веселовский, А.А. Потебня и др., профессора российских университетов, а также преподаватели средних учебных заведений.

То была эпоха «золотого века» в развитии европейской гуманитарной мысли, когда филологическая наука получила новый импульс в связи с открытием родства в индо-европейской языковой семье и возникновением на этой почве сравнительно-исторического языкознания, ставшего, по мнению современников, одним из самых ценных интеллектуальных приобретений XVIII-XIX вв., сопоставимых (по воздействию на умы европейцев) с открытием Н. Коперником гелиоцентрической системы и повлиявших на развитие социологии и педагогики, национальной психологии и науки о национализме.

Проблемам языкознания и тесно связанной с ним национальной психологии в тот период посвящались специальные издания в ведущих университетах передовых европейских стран. Так, в 1860 г. в Берлинском университете открывается журнал Х. Штейнталя и М. Лацаруса «Вопросы народной психологии и языкознания» (*Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*). И в этом же году в, можно сказать, захолустном Воронеже появляется первый российский филологический журнал. А спустя всего пару лет в нем буквально синхронно публикуются переводы оксфордского курса лекций «Наука о языке» М. Мюллера, «Организм языка» А. Шлейхера, труды других ведущих европейских учёных (причем до этого у нас было сделано всего четыре перевода работ европейских лингвистов на русский язык: предисловие к книге «О языке острова Кави» В. фон Гумбольдта в переводе П.С. Билярского; лекции М. Мюллера в «Библиотеке для чтения»; «Теория Дарвина в применении к науке о языке» А. Шлейхера и статьи Х. Штейнталя, опубликованные П.С. Билярским в «Известиях» Академии наук) [14].

Журнал не только распахнул окно в мир европейской науки жаждущим новых открытий и знаний соотечественникам, но и стал площадкой для обсуждения актуальных вопросов современного языкознания и формировавшейся на его почве педагогики в среде университетской профессуры, а также российских академиков (поскольку к этому времени «Известия императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности», издававшиеся в Петербурге с 1852 по 1863, прекратили своё существование вплоть до 1896 г.).

После того как в 1861 г. К.Д. Ушинский оставил должность редактора журнала Министерства народного просвещения, филологическая и педагогическая журналистики развивались значительным образом в воронежском издании, выбранном Санкт-Петербургским

филологическим ученым обществом официальным печатным органом для заявления о начале своей деятельности (1869) [12]. Так, впервые в России стал выходить журнал, посвященный вопросам языкознания, и до 1879 г. он оставался единственным в своем роде, пока в Варшавском университете не открылся «Русский филологический вестник». Таким образом, благодаря журналу Хованского, провинциальный Воронеж стал в один ряд с крупнейшими европейскими университетскими центрами.

«Филологические записки» оказались тем изданием, где оригинальное развитие обрела отечественная педагогика, начала которой связаны с именами академиков Ф.И. Буслаева [2] и И.И. Срезневского [15] – активных сотрудников журнала Хованского. Одним из первых учебников, опубликованных на его страницах и получивших широкое распространение, стал «Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом» К.Г. Говорова, составленный применительно к программе военно-учебных заведений (1862).

Заслуженное признание и авторитет журнал Хованского получил в 1880-е годы, когда особенно остро встал вопрос о методиках преподавания отечественного языка в средней школе, и Министерство народного просвещения, признав учебник «Родное слово» К.Д. Ушинского мало пригодным для народной школы, исключило его из рекомендованного школьным библиотекам списка, поскольку, по мнению Ученого совета, он был предназначен только для начального обучения чтению и не соответствовал требованиям средней школы [6]. Тогда как «Филологические записки», на страницах которых шла активная работа, вылившаяся в настоящее научно-педагогическое течение, направленное на создание коллективными усилиями *хорошего* учебника родного языка, наоборот, по специальному циркулярному предложению Министра народного просвещения от 24 января 1876 г. за № 1044, были отнесены к числу тех, каким «в видах учебных интересов» следовало оказывать содействие для их приобретения «в библиотеки всех вообще средних учебных заведений, не исключая и уездных училищ». Именно в это время на страницах журнала сформировался учебник «Живое слово для преподавания русского языка по литературным образцам в связи логикой, грамматикой и словесностью, для всестороннего развития и воспитания учащихся, согласно требованиям педагогических принципов», что стало новым этапом в развитии отечественной методической и дидактической мысли [16].

Главной задачей своей жизни Алексей Андреевич считал «выработку метода для более разумного, более целесообразного и практичного ведения дела преподавания родного языка», а вершиной его редакторских достижений стала эвристическая методика интеллектуального и нравственного развития «Живое слово», первые публикации которой появились в «Филологических записках» в конце 80-х годов XIX в. В создании методики принимали участие многие известные педагоги (Ф.И. Буслаев, В.П. Шереметевский, А.П. Флёрв и др.). Хованский же стал вдохновителем и редактором этого методического пособия и сыграл ключевую роль в осуществлении научно-просветительского и образовательного проекта «Живое слово», который современные исследователи называют *антропологической инициативой* русского образования в целом [3].

Сформировавшаяся на страницах воронежского журнала эвристическая методика интеллектуального и нравственного развития «Живое слово», составленная А.В. Барсовым под редакцией А.А. Хованского обозначила новый этап в развитии отечественной педагогической науки, во многом дав ответ на вопрос о наиболее эффективных технологиях преподавания родного языка и литературы в связи с воспитанием в духе христианских моральных ценностей [16].

«Филологические записки», представлявшие собой своего рода *невидимую академию*, много помогали и простым учителям, так как здесь происходил обмен опытом работы в школе, давался анализ произведений русских поэтов и писателей, закладывались основы новых учебников. По признанию многих педагогов, провинциальный журнал был востребован в учительской среде больше, чем журнал Министерства просвещения: *«Едва ли найдется такой равнодушный русский преподаватель, который никогда не знакомился бы с журналом «Филологические записки» и кому не было бы известно имя их неумолимого издателя; <...> ученики Хованского рассеяны по*

всей России», – писал впоследствии С.Н. Прядкин, возглавивший издание после смерти его первого редактора [9].

Не оставил без внимания А.А. Хованский и вопрос мотивации и поощрения педагогических работников. Так, в одной из своих последних работ «Живое слово и живые факты» редактор написал: *«В заключение считаем нелишним высказать одно пожелание: если будет у нас появляться больше и больше преподавателей энергичных и вполне владеющих живым словом, увлекательным рассказом по русскому языку и словесности, то и в поощрение другим таковых нужно привлекать и удерживать для более продолжительной служебной деятельности на пользу науки и просвещения и вознаграждать их за труды усиленным окладом, какой назначается для заслуженных наставников. Только подобной мерой, конечно, можно привлечь больший контингент лучших преподавателей. Быть—может, у нас не много найдется преподавателей, владеющих живым словом, но нет сомнения, что по требованию практики одни появятся, другие выработаются сами собой»* [18].

Конечно, осуществление такого сложного и масштабного гражданского проекта стоило Хованскому многих трудов и требовало великой воли, так как пришлось поднимать журнал на свое мизерное учительское жалование! Причем материальную помощь он получил лишь от одного человека, пожелавшего сохранить в тайне своё имя. К тому же много проблем приходилось иметь с чиновниками, отказывавшими ему в поддержке, и только спустя десятилетия государство стало содействовать изданию. За свои заслуги в деле просвещения Алексей Андреевич был награжден двумя императорскими орденами св. Владимира и св. Анны, а его журнал – Золотой медалью I-ой Всероссийской выставки печатного дела (1895).

«Высокочтимый», «учитель учителей» и «учитель жизни», «маститый руководитель», «учитель и друг», «неутомимый», «энергичный», «образцовый труженик», «глубокоуважаемый», «прекрасный человек», «редкий по своим духовным качествам», «бессребреник», «маститый и великий старец», «духовный отец» и «добрый гений» – вот далеко не исчерпывающий список эпитетов, взятых из разных периодических изданий и писем семье А.А. Хованского и редакции его журнала [9]. Преподаватель Воронежской духовной семинарии и один из сотрудников журнала Г.И. Недетовский писал о его редакторе следующее: *«Столь продолжительное и столь успешное издание научного журнала в провинциальном городе есть подвиг, к совершению которого может оказаться способною лишь мощная духом личность. Хованский заслужил к себе глубочайшее уважение прежде всего как редкий герой труда и активного терпения»* [8]. Автор грамматики русского языка К.Г. Говоров в упоминаниях о Хованском обычно приобщал к его имени титул *«Domine»*.

Особенно высоко редакторские заслуги Хованского оценивал основоположник отечественной педагогики академик Ф.И. Буслаев: *«Хованский был не просто издатель чужих работ, но настоящий редактор, то есть такой специалист, который действительно редактировал то, что в своем журнале печатал, направляя своих сотрудников, исправляя и дополняя издаваемое им»*.

Впоследствии, когда «Филологические Записки» получили заслуженное признание, общественность России оценила создание такого журнала в провинции как беспримерный подвиг его издателя и редактора (ведь это ни много ни мало 40 лет безупречного, кропотливого и бескорыстного труда!). Благодаря этому, без большого преувеличения, *научному чуду* Воронеж оказался единственным провинциальным городом, в истории которого существовало нечто подобное.

Двадцатипятилетие журнала привлекло общероссийское внимание. Тогда впервые за 300-летнее существование Воронежа в нем совершилось такое научное торжество, на котором были получены поздравления от Г. Министра Народного просвещения, от Академии наук, Университетов, Профессоров, прочих учебных заведений и просвещенных лиц: *«Только впервые трехсот-летний старец – Воронеж узнал, какое торжество совершалось в одном из укромных его домиков в честь филологической науки и как чествовали воронежского деятеля Редактора-издателя ученого журнала; наконец, можно смело сказать, Воронеж один из многочисленных провинциальных неуниверситетских городов может гордиться тем, что в нем родился, вырос и*

достиг зрелости первый в России ученый журнал неутомимым трудом Редактора-издателя» [11]. Ничего подобного в научной жизни города ранее не наблюдалось.

За такие заслуги перед городом у почитателей возникла идея увековечить память редактора-издателя «Филологических Записок» Алексея Андреевича Хованского, умершего 29 января 1899 г., учреждением фонда и премии его имени; и на эту инициативу откликнулись многие воронежцы. Так в 1899 г., даже на год раньше, чем Фонд А. Нобеля (осн. 1900), был учрежден Фонд имени А. Хованского с целью поддержки лучших педагогов.

Вклад журнала Хованского в развитие филологии и педагогики был отмечен не только российскими академиками, но и профессурой европейских университетов, в чем можно убедиться по различным публикациям в других изданиях («Русском филологическом вестнике», «Русских ведомостях», «Московских ведомостях» и др.) и по письмам в адрес редакции, хранящихся ныне в РГАЛИ. А методика «Живое слово» получила отдельное международное признание: рецензия на неё была опубликована в Европе, на французском языке, профессором Уппсальского университета Йоханом Лунделом.

К сожалению, этот международный авторитет в научном мире сыграл злую шутку с наследием журнала Хованского в советское время, поскольку вместе с продвижением идей *марксистского языкознания*, попало в опалу сравнительно-историческое языкознание, послужившее основанием для национальной педагогики. Вместе с этим был нанесен ощутимый ущерб общему пониманию роли «Филологических записок» и их редактора не только в развитии региональной научно-педагогической школы, но и национальной.

В советские годы внимание исследователей региональных педагогических традиций было преимущественно обращено к наследию Н.Ф. Бунакова, признанного «активным борцом с самодержавием за свободную Россию», тогда как редакторские заслуги А.А. Хованского, выбравшего научное просвещение вместо революционной деятельности за основной рычаг модернизации российского общества и ориентировавшего воспитательное направление *живого слова* в сторону христианских ценностей, не соответствовали текущей политической конъюнктуре. Лишь в 1993 г. усилиями учёных Воронежского государственного университета «Филологические записки» были восстановлены, но исключительно в качестве вестника литературоведения, тогда как дореволюционный журнал объединял разделы по сравнительно-историческому и славянскому языкознанию, теории литературы и переводу, педагогике и народной психологии, фольклору и мифологии и т.п. И только с началом XXI в. стали осуществляться мероприятия по возвращению наследия журнала Хованского в исследовательское пространство с целью определения его роли в становлении воронежской науки, её «старой» и «новой» школы [13].

В новейшее время дискуссией о приоритете в региональной научной традиции отметились мероприятия международной научно-практической конференции «Сопоставительная и славянская филология: история, состояние, перспективы», проводившейся в 2014 г. на базе Воронежского государственного университета при поддержке Фонда им. А.А. Хованского [14]. В частности, обсуждался заявленный ранее вопрос об истоках региональной дидактической школы в связи с педагогической деятельностью Н.Ф. Бунакова [7]. При этом отмечалось, что Николай Фёдорович, по его собственному признанию, решил в 1866 г. переехать на службу в Воронеж, потому что тот «давно привлекал его симпатии «Филологическими Записками» [1]. И после того как Хованский оставил должность преподавателя русского языка в кадетском корпусе, чтоб заниматься исключительно редакторской деятельностью, Бунаков только заступил на место в уже преобразованной военной гимназии. Так что приоритет в начале научно-педагогической деятельности в Воронеже тут более чем очевиден.

В дальнейшем результаты этой дискуссии были закреплены в коллективной монографии «Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция» [4], приуроченной к 100-летию открытия государственного университета. Таким образом, был засвидетельствован факт, что именно «Филологические записки» заложили основы для формирования региональной воронежской научно-педагогической школы, объединившей достижения выдающихся деятелей отечественной педагогики «старой» и «новой» школы (А.А. Хованского, Н.Ф. Бунакова,

А.П. Киселёва, П.Ф. Каптерева, К.Н. Вентцеля, П.Л. Загоровского, Н.В. Чехова, С.В. Иванова) и связанных с их именами личностных школ. И первое место в этом ряду по праву и по заслугам принадлежит А.А. Хованскому.

По мотивам этой монографии на телеканале «ТВ-Губерния» был снят документальный научно-популярный фильм «Воронежская педагогическая школа. Истоки» [19]. Эти мероприятия были осуществлены с целью определить и обозначить время появления в столице Черноземья светской научной мысли на официальном основании.

Исходя из вышеперечисленных исторических фактов, можно утверждать, что официальная научная деятельность началась в Воронеже именно с филологии и педагогики, именно с журнала «Филологические Записки», заложившего прочное основание для формирования региональной научно-педагогической школы, получившей впоследствии своё развитие в Воронежском государственном университете (примечательно в этом отношении, что первым приютом для переехавшего в столицу Черноземья Тартуского университета стало здание Михайловского кадетского корпуса, в стенах которого и родилась идея создать первый губернский научный орган, каким стали «Филологические записки»).

Несмотря на то, что один из участников Второвского кружка называл в своё время его деятельность «не мечтающей» и «не дилетантской», а «научной и деловой», всё же её формат не выходил далеко за рамки собственно краеведческих вопросов. Разумеется, с известной натяжкой можно отнести к научной и живую активность сотрудников кадетского корпуса, заключающуюся в попытках составления учебников по своим предметам и частых конференциях по обсуждению педагогических вопросов, и даже в некотором соревновании между преподавателями, но в случае с «Филологическими записками» речь идет не о неформальной и не вполне упорядоченной частной практике, а об официально одобренном государством разрешении на организацию печатного научного органа с заявленными целями и программой, с правом публикаций без предварительной цензуры. Вероятно, при широком допущении к разряду частной научной деятельности можно отнести и начало трудов киевского митрополита Евгения (Болховитинова) над «Российской историей» и его «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии», изданное в типографии губернского правления в 1800 г. Но лишь с учреждением «Филологических записок» в Воронеж пришла по настоящему «Большая наука».

Особенно необходимо подчеркнуть, что официальная светская научная деятельность началась в Воронеже благодаря именно гражданской инициативе, тогда как государственные высшие учебные заведения и кафедры появились здесь только во втором десятилетии XX в.

По словам С.Н. Прядкина: *«Трудясь на пользу целой России, Хованский в то же время своею деятельностью много способствовал укреплению за нашим родным Воронежем лестной репутации **интеллигентного города**. Всякий раз, когда в печати или в общежитии называют наш город **интеллигентным**, обыкновенно ссылаются при этом главным образом на то, что здесь Алексей Андреевич Хованский издает "Филологические записки". <...> За труды незабвенного Алексея Андреевича имя Воронежа будет красоваться на страницах истории просвещения России. Потомки наши, может быть, «пыль веков от хартий отряхнув», вспомнят и оценят по заслугам честного труженика за неутомимую деятельность, за стремление облегчить труд учащихся: «Живое слово» в преподавании родного языка – вот главный помощник при усвоении учащимися сведений по родному языку»* [9].

Чтобы особенно отметить заслуги воронежского редактора в реализации этой *антропологической инициативы* отечественного образования, к 200-летию со дня его рождения (2014) по решению Попечительского совета Фонда была учреждена специальная гражданская награда – медаль «Живое слово» А.А. Хованского (в дополнение к государственной педагогической награде – медали К.Д. Ушинского).

Признание и увековечивание наследия воронежского редактора имеет особую ценность, поскольку он, на основании своих профессиональных достоинств и личностных качеств, относится к числу тех редчайших персон, кто заслуживает *научной канонизации* и почитания не только регионального, но и всероссийского масштаба, если не сказать больше. Этот беспримерный научный подвиг по созданию в провинциальном городе журнала с

международным признанием представляет собой настоящее *научное чудо* и по праву ставит его в один ряд с небесным покровителем нашего края – святителем и всея России чудотворцем Митрофаном Воронежским. Всё это позволяет неоспоримо величать Алексея Андреевича Хованского настоящим Просветителем земли Воронежской.

Литература

1. Бунаков Н.Ф. Моя жизнь, в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837-1905. – СПб : Тип. т-ва "Общественная Польза", 1909. – 364 с.
2. Буслаев Ф.И. О преподавания отечественного языка. – М., 1844. – 472 с.
3. Валуев О.С. Творение «живого слова» как антропологическая инициатива российского образования // Журнал филологических исследований, 2023. – Том 7. – Вып.2. – С. 51-56.
4. Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция : коллективная монография / под. ред. А. И. Лазарева. – Воронеж : Кварта, 2018. – 342 с.
5. Корниенко Н.Г. Очерки по литературному краеведению. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – 77 с.
6. Кочетов А.И. Доклады членов Ученого совета при Министерстве народного просвещения о книге К.Д. Ушинского «Родное слово» (11 января 1885 г.) // Собрание сочинений. – М., 1949. – Т. 6. – С. 394-403.
7. Кривотулова Е.В. Использование идей воронежской дидактической школы в современном образовательном процессе : метод. указания для студентов дневного, вечернего и заочного отделений. – Воронеж, 1999. – 26 с.
8. Недетовский Г.И. Письмо к двадцатипятилетию журнала // Филологические записки, 1887. – В. I. – С.4.
9. Прядкин С.Н. Памяти Алексея Андреевича Хованского // Филологические записки, 1899. – В. I. – С.1-47.
10. Сопоставительная и славянская филология: история, состояние, перспективы // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию юбилею А.А. Хованского. – Воронеж: Кварта. – 2014. – 425 с.
11. Тарачков А.С. Письмо к двадцатипятилетию журнала // Филологические записки, 1887. – В. I. – С.30-33.
12. Лазарев А.И. Журнал «Филологические записки» как источник воронежской педагогической школы / По следам живого слова : монография. – М. : ИНФРА-М, 2024. – С. 201-205.
13. Лазарев А.И. «Старая» и «новая» школы в отечественной и региональной педагогике // Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция : коллективная монография / под. ред. А.И. Лазарева. – Воронеж : Кварта, 2018. – С.93-101.
14. Попова З.Д. Публикации по общему языкознанию на страницах «Филологических записок» // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1963. – С. 171-176.
15. Срезневский И.И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте / из бесед И.И. Срезневского. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1860-1861. – 75 с.
16. Русинова Е.Е., Лазарев А.И. Учебники «Родное слово» и «Живое слово»: сопоставительный обзор // Журнал филологических исследований, 2023. – Том 7. – Вып.2. – С. 33-50.
17. Хованский А.А. Двадцатипятилетие журнала // Филологические записки, 1887. – В. I. – С.4.
18. Хованский А.А. Живое слово и живые факты // Филологические записки, 1898. – В. VI. – С. 1-8.
19. Воронежская педагогическая школа. Истоки // ТВ-Губерния / https://tv-gubernia.ru/programmy/efirnye_programmy/dokumentalnoe_kino/dokumentalnyj_film_voronezhskaya_pedagogicheskaya_shkola_istoki/ (Дата посещения: 23.11.2023)